15
Л-42

Проф. П. Э. Лейкфельдъ.

ПСИХОЛОГІЯ.

Краткое извлеченіе изъ курса, читаннаго въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ.

ЦѢНА 85 к.

Харьковскій Общественный Фундамент Библіотека

ХАРЬКОВЪ.
Изданіе студента Дав. Килосанидзе.
1906 г.

20
1

15/Л 42

Проф. П. Э. Лейкфельдъ.

Проверено 195 г.

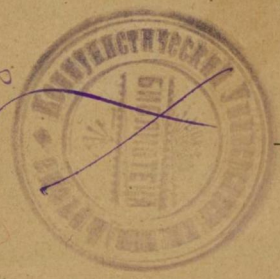
739/XIII

ПСИХОЛОГІЯ.

Краткое извлеченіе изъ курса, читаннаго въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ.

25478 н/и

35338



Проверено 1954 г.

Проверено 1989 г.

ПЕРЕВІРЕНО 2011 р.

ХАРЬКОВЪ.
Изданіе студента Дав. Килосанидзе.
1906 г.

Харьковъ.
Тип. Петрова,
рыбная, 32.

ПЕРЕВІРЕНО
20 р.

 Скетрель Психологія. Хрк. 1893

Пособія и руководства: Тенъ. „Психологія“ „Дневникъ М. 1903“
„Психологія“. Тине. „~~Объ изученіи~~ Введеніе въ экспериментальную ~~пси~~ психологію“. ~~Тэнъ. „Объ умѣ и познаніи“~~
Вундтъ „Основанія физіологической психологіи“. „Душа человѣка и животныя“
Гефдингъ. „Очерки психологіи, основанной на опытѣ“. ~~Владиславлевъ. „Психологія“~~

Б

Психологія изучаетъ душу человѣка. Но наука эта не стремится къ тому, чтобы опредѣлить сущность души и разложить ее на силы или способности, ее составляющія: всякій такъ называемый метафизическій элементъ отсюда выбрасываютъ. Не входитъ сюда, напримѣръ, и вопросъ о безсмертіи души и загробной жизни. Психологія разсматриваетъ лишь явленія душевной жизни. Ея задача — прослѣдить, въ какомъ порядкѣ психическіе факты одинъ за другимъ слѣдуютъ, какіе первичные элементы входятъ въ составъ сложныхъ душевныхъ явленій, и какъ изъ простыхъ элементовъ постепенно слагаются явленія сложныя. Впрочемъ, такъ стали опредѣлять границы психоло-

гіи только въ новое время. Съ цѣлью указать, что наука эта посвящена лишь душевнымъ явленіямъ, ее называютъ обыкновенно „эмпирической психологіей". Начиная съ XIX в. и особенно со 2ой половины ея усиленно разрабатывается экспериментальная, лишь, какъ показываетъ ея названіе, исключительно сосредоточивается на изученіи фактовъ, — душевной жизни. Психологія трактуетъ о фактахъ душевной жизни. Возникаетъ прежде всего вопросъ, какимъ образомъ мы ихъ познаемъ. Наблюдать ихъ такъ, какъ мы наблюдаемъ внѣшнія явленія, окружающіе насъ міръ матеріальныхъ предметовъ, нельзя. Мы не можемъ ихъ видѣть (въ буквальномъ, а не переносномъ смыслѣ), слышать, осязать. Съ психическими явленіями мы знакомимся черезъ самонаблюденіе, сознавая переживаемыя нами душевныя состоянія. Этимъ путемъ психологъ и пріобрѣтаетъ матеріалъ, который ему приходится разсматривать. Нужно только подъ терминомъ „самонаблюденіе" разумѣть не непремѣнно наблюденіе сознательное, когда человѣкъ нарочно задается цѣлью прослѣдить интересующее его явленіе, изучить

явлений, но и отмечает отдельные разрывы в самих обобщениях, и выводы на экспериментах.

его, а наблюденіе всякаго рода. Феномены окружающаго насъ міра мы тоже познаемъ чрезъ наблюденіе. Но это не значитъ, будто мы каждый разъ задаемся цѣлью знакомиться съ ними. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ явленія природы сами обращаютъ на себя наше вниманіе, и мы наблюдаемъ ихъ, хотя къ этому вовсе и не стремимся напередъ. Такимъ же образомъ знакомимся мы съ фактами психическими. Мы сознаемъ явленія нашей душевной жизни, въ этомъ смыслѣ наблюдаемъ ихъ, и лишь весьма рѣдко человѣкъ углубляется въ созерцаніе внутренняго своего міра съ опредѣленнымъ намѣреніемъ - получше разсмотрѣть его. Если мы познаемъ психическіе факты чрезъ самонаблюденіе, то каждый представитель науки о душѣ, казалось бы, можетъ разматривать только состоянія, которыя испытываетъ или испытывалъ самъ, только душев-

ныя явленія, которыя у него имѣютъ или имѣли мѣсто (субъективный методъ). Однако, на самомъ дѣлѣ, психологъ обозрѣваетъ несравненно большее количество фактовъ. Внутренняя жизнь человѣка обнаруживается въ его движеніяхъ, дѣйствіяхъ. Наблюдая невольно надъ собою, человѣкъ привыкаетъ къ тому, что данныя душевныя состоянія его сопровождаются такимъ-то и такимъ-то движеніями (дѣйствіями). И вотъ, по движеніямъ и поступкамъ другихъ людей мы судимъ о ихъ душевной жизни. Нечего и говорить о томъ, какую громадную услугу оказываетъ намъ, при изученіи душевнаго міра другихъ людей, языкъ. Мы познаемъ ~~такимъ образомъ~~, и психическія явленія у другихъ лицъ. Матеріалъ (благодаря этому) психологіи увеличивается. Представитель этой науки разсматриваетъ явленія душевной жизни у человѣка вообще (объективный методъ), и не тѣ только психическіе

факты, которые ему лично пришлось пережить. Иногда психологъ расширяетъ область своихъ наблюденій еще дальше и старается уловить проявленія душевной жизни у животныхъ (сравнительный методъ). Таковъ матеріалъ, надъ которымъ работаетъ психологія. ~~Что же касается~~ примѣняемыхъ ~~въ этой~~ наукѣ методическихъ пріемовъ, то необходимо обратить вниманіе прежде всего на сравнительный методъ, въ спеціальномъ смыслѣ этого слова, - когда сопоставляютъ различныя по своей сложности явленія одно съ другимъ такъ, чтобы они образовали лѣстницу, гдѣ низшую ступень занимали бы процессы наиболѣе элементарные, слѣдующую - феномены нѣсколько болѣе сложные и т. д., а на высшей ступени стояли бы факты наиболѣе сложные; помощью такой таблицы стараются выяснить процессъ постепеннаго осложненія психическихъ ~~явленій и развитія душевной жизни~~ новаго строя. Одна изъ задачъ психологіи, какъ сказано, заключается въ томъ,

чтобы указать связь между душевными явлениями, порядокъ, въ какомъ они наступаютъ одно за другимъ, установить законы психологической жизни. Спрашивается, какимъ образомъ выполнить подобное требованіе? Психологическій анализъ, самъ по себѣ, въ этомъ случаѣ недостаточенъ. Сколько бы мы ни анализировали отдѣльныя явленія, мы не откроемъ существованія постоянныхъ связей между разными фактами, не докажемъ существованія именно такого, а не иного порядка въ наступленіи процессовъ одного послѣ другого. Чтобы сдѣлать обобщенія, психологъ долженъ прибѣгнуть къ индуктивному методу. ~~Весьма часто утверждаютъ, будто наведеніе~~ въ наукѣ о душѣ не возможно. При индуктивномъ выводѣ мы, опираясь на частные факты, выставляемъ общее положеніе. Мы видѣли, что въ одномъ или нѣсколькихъ случаяхъ М было причиной N, и утверждаемъ всеобщій законъ, который гласитъ, что М вслѣдъ имѣетъ своимъ слѣдствіемъ явленіе N.

Право обобщать отдѣльные факты нашъ даетъ такъ называемый законъ причинности. Мы увѣрены, что всё должно имѣть свою причину, и что то, что было причиной и дѣйствіемъ одинъ разъ, всегда и вездѣ будетъ причиной и дѣйствіемъ. Такимъ образомъ, для того, чтобы сдѣлать выводъ, намъ каждый разъ нужно удостовѣриться на частномъ или частныхъ случаяхъ, что существуетъ причинная связь между двумя явленіями M и N. Убѣдиться же, что N наступило вслѣдъ за M необходимымъ образомъ, мы всего лучше можемъ, произведя экспериментъ. Мы сами вызываемъ явленіе M, вводимъ новый факторъ M, оставляя всё прочее въ наблюдаемой нами комбинаціи явленій неизмѣненнымъ, и смотримъ, наступитъ ли послѣ этого N, или нѣтъ. Такимъ образомъ экспериментъ играетъ при индукціи весьма важную роль. Благодаря ему выводы наши становятся доказательными. Тогда

какъ, если мы ограничиваемся одними наблюденіями, въ тѣсномъ смыслѣ этого послѣдняго слова, наши обобщенія ~~обыкновенно остаются ошибочными~~. Между тѣмъ въ психологіи невозможенъ говорятъ намъ, экспериментъ. Но сдѣлать опытъ - значитъ произвольно ввести въ данную группу явленій какой-либо новый факторъ; ~~Т. А.~~ это можно выполнить и тогда, когда дѣло идетъ о явленіяхъ психическихъ. Примѣръ тому представляетъ хотя бы фактъ воспитанія дѣтей. Мы вліяемъ на душевный міръ ребенка, вводимъ сюда новые факторы, измѣняемъ его, вызывая новые психическіе процессы. Экспериментъ въ нашей наукѣ можетъ имѣть мѣсто, ~~но только принадлежа гуманности не~~ позволяетъ намъ играть душевной жизнью человѣка, хотя бы это и было необходимо для научныхъ цѣлей. Мы не говоримъ уже о томъ, насколько возможенъ и на самомъ дѣлѣ примѣняется опытъ въ такъ называемой

же издавна психологи указывали на то, что

то

частности времени экспериментальная психология основывает все свои выводы и обобщ. на опытах.

~~экспериментальной психологіи (см. ниже).~~

Наконецъ, какъ бы ни былъ выполненъ экспериментъ, онъ не представляетъ conditio sine qua non. индуктивнаго заключенія, и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда простое наблюденіе не даетъ намъ матеріала, одинаково поучительнаго, наведеніе всё же приводитъ къ извѣстнымъ результатамъ, и обобщенія только страдаютъ меньшей доказательностью. (Подробнѣе объ индукціи см. въ курсѣ логики.)

Науку психологіи обыкновенно раздѣляютъ на три отдѣла: 1) о познавательныхъ процессахъ; 2) о чувствованіяхъ; 3) о волевыхъ актахъ.

О познавательныхъ актахъ.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію простѣйшихъ познавательныхъ процессовъ, мы должны сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній.

Познавательная наша дѣятельность протекаетъ по <u>закону относительности</u>,

который заключается въ томъ, что всякій объектъ (въ обширнѣйшемъ смыслѣ, а не непремѣнно предметъ внѣшняго міра) мы познаемъ не иначе, какъ сравнивая его съ другими (или, если не съ другими, цѣлыми взятыми, то вообще съ тѣмъ, что мы въ другихъ объектахъ познали). Подобное утвержденіе кажется на первый взглядъ страннымъ. Мы, повидимому, часто знакомимся съ предметами, не прибѣгая къ сравненію. Но ближайшій анализъ показываетъ, что познаваніе всегда сводится къ этому процессу. Пусть предо мною предметъ А. Я говорю, положимъ: это - предметъ такой-то величины, краснаго цвѣта, очень твердый. Величину я опредѣляю (точно или приблизительно) аршинами, футами и т. п., т.е., сопоставляя её съ другими величинами, съ такъ называемыми единицами мѣры. Я утверждаю, что предметъ, лежащій предо мною, - краснаго цвѣта.

Необходимо слѣдующимъ образомъ представить себѣ процессъ познавательной работы въ этомъ случаѣ. Я прежде имѣлъ возможность видѣть разные цвѣта и распредѣлить ихъ въ нѣсколько группъ (сознательно или, какъ это большею частью бываетъ, постепенно, при самомъ знакомствѣ съ цвѣтами, не задаваясь особой цѣлью составить ихъ классификацію). Между прочимъ выставилъ я и разрядъ „красный цвѣтъ." Получивъ новое цвѣтовое или, лучше сказать, свѣтовое впечатлѣніе, я призналъ наблюдаемый цвѣтъ одинаковымъ съ тѣми, которые отнесены въ группу „краснаго", и отличающимся со іро отъ цвѣтовъ другихъ разрядовъ, т.-е. вообще сравнилъ его съ ~~видѣннымъ~~ тѣмъ, что видѣлъ прежде. Наконецъ, я говорю, что данный предметъ очень твердъ. Это опять-таки значитъ, что я отношу его свойство къ извѣстному разряду („очень твердый предметъ", „значительная твердость"), прежде мною установленному, т.-е. сравни-

ваю его съ тѣмъ, что мнѣ уже было извѣстно раньше.

Отсюда, между прочимъ, разрѣшается когда-то очень интересовавшій психологовъ споръ, возможно ли, чтобы предъ умственнымъ нашимъ взоромъ предстояло въ одинъ данный моментъ болѣе одного объекта. Познавать-значитъ сравнивать. А сравниваніе предполагаетъ по меньшей мѣрѣ два сравниваемыхъ объекта. Содержаніе сознанія состоитъ въ каждый данный моментъ по меньше, чѣмъ изъ двухъ единицъ.

Предѣлы или границы сознанія

~~Съ другой стороны~~, Нетрудно замѣтить, что по отношенію къ количеству объектовъ, которые мы обозрѣваемъ умственнымъ взоромъ, существуетъ извѣстный максимумъ. Когда намъ представляется слишкомъ много предметовъ, мы нѣкоторыхъ не замѣчаемъ. ~~Максимумъ этотъ не одинаковъ для разныхъ лицъ. Если сюда, потоп~~ Когда предъ нами обычная толпа, нами бросается лишь нѣсколько человѣкъ, стоящихъ впереди или чѣмъ-либо выдающихся; быстро вглядываемся въ витрину магазина съ мелкими вещами, мы ~~тые, напримѣръ, очутившись въ толпѣ, впе~~ замѣчаемъ только на вещи ограниченное количество предметовъ: въ ~~данный уже въ полностью полусознательное со~~ ~~ѣ отрасли незамѣченными.~~

~~стоящіе и наступающихъ одновременно впечатлѣній перевѣрить не можетъ.~~

Каждый изъ предметовъ мы познаемъ съ тѣмъ меньшей интенсивностью, чѣмъ большее количество объектовъ намъ одновременно приходится наблюдать. Человѣкъ какъ бы имѣетъ во всякій данный моментъ лишь опредѣленное количество свобод. психической энергіи, которая распредѣляется между всѣми познаваемыми объектами. Если предметовъ ~~больше~~ много, то на каждый ~~изъ нихъ~~ в отдѣльности затрачивается ~~мало~~ ~~бываетъ~~ психической силы. (и могут случаться, что на некоторые из них энергіи будет затрачено недостаточно) Трудно, ~~впро~~ ~~чемъ~~ при этом, имѣть въ виду, что въ душевной жизни (этим не будет сов.) одного и того же лица въ разные моменты общее количество расходуемой психической энергіи различно, и, когда запасъ ~~ея~~ свободной силы вообще великъ, то и на каждый изъ одновременно познаваемыхъ объектовъ будетъ ея приходиться больше. ~~Далѣе~~ Наконец, психическая сила распредѣляется въ каждый данный моментъ между всѣми психическими явл-

ніями, имѣющими мѣсто, а не познавательными процессами только. ~~Отсюда, правильное обратное~~ отношеніе между интенсивностью, съ какою мы сознаемъ отдѣльные объекты, и количествомъ обозрѣваемыхъ ~~одновременно предметовъ нарушается~~. Если человѣка охватываетъ, напримѣръ, какое-нибудь сильное чувство, сознаніе можетъ работать сравнительно слабо, и ~~каждый изъ объектовъ~~ окружающіе предметы сознаются съ меньшей интенсивностью, чѣмъ если бы при той же тратѣ душевной энергіи возникло чувство менѣе сильное. ~~далѣе добавочная стр. 1кн~~

далѣе по новому изданію стран. 10–16 (гр. отдѣлено стилем)

Если при знакомствѣ съ предметомъ познавательный процессъ достигаетъ у человѣка достаточной интенсивности, мы приписываемъ ему вниманіе; чтобы возможно было утверждать вниманіе, напряженность сознанія должна быть не менѣе извѣстнаго минимума. Самый минимумъ этотъ представляетъ величину неопредѣленную. Каждый разъ, когда

нужно рѣшить, внимательны ли человѣкъ или нѣтъ, мы молча вновь опредѣляемъ нашу мѣрку, сообразуясь съ разными обстоятельствами. ~~Если~~ ребенка ~~смо~~ ~~тритъ на картину и въ этотъ моментъ забываетъ другіе окружающіе его предметы,~~ мы говоримъ, что онъ разсматриваетъ ее внимательно. Если же взрослый увидитъ ту же картину и выполнитъ при этомъ интеллектуальную работу несравненно большую, но всё же занятъ будетъ главнымъ образомъ какимъ-либо другимъ предметомъ, мы скажемъ, что ~~онъ отнесся къ картинѣ безъ вниманія.~~ У больного мы согласны признать внимательное отношеніе къ предмету А и въ томъ случаѣ, если А сознается имъ слабо. Но, когда больной выздоровѣлъ, мы потребуемъ болѣе напряженной работы, иначе же обвинимъ его въ невнимательности. дальше доб. л. 1 бис

Прежде всего мы отмѣчаемъ, вообще всѣ психическіе процессы дѣлаютъ вліяніе на ребенка, вниманіе при несравненно меньшей затратѣ душевной силы, чѣмъ у взрослаго. Затѣмъ мы обращаемъ внимаемъ на общее соотношеніе того или другого вещи в данный моментъ.

Обыкновенно различаютъ активное вни-

маніе и пасивное. Положимъ, человѣкъ боленъ. Ему попадается медицинская книга, гдѣ описана его болѣзнь. Онъ начинаетъ читать и невольно относится къ предмету съ интересомъ - вниманіе пассивное. Но пусть ту же книгу внимательно читаетъ человѣкъ, который занимается медициной и очень нужнымъ познакомиться съ данной работой. Мы въ этомъ случаѣ назовемъ вниманіе активнымъ. Такимъ образомъ, мы говоримъ объ активномъ вниманіи, если достаточно интенсивная и интеллектуальная дѣятельность выполняется подъ вліяніемъ сознательнаго стремленія получше познакомиться съ даннымъ объектомъ. дѣйст доб. л. 1бы

Наиболѣе простымъ познавательнымъ процессомъ является чувственное воспріятіе. Оно наступаетъ не иначе, какъ при воздѣйствіи внѣшняго предмета на организмъ человѣка. ~~Нельзя, однако,~~

смотрѣть на внѣшнее раздраженіе, какъ на единственную причину, изъ которой объясняется возникновеніе нашихъ ощущеній. Во время сна, напримѣръ, внѣшнее воздѣйствіе большей частью не сознается нами, тогда какъ при той же интенсивности мы сознаемъ его во время бодрствованія. Между тѣмъ, если бы внѣшнее вліяніе было единственной причиной воспріятія, мы его сознавали бы какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ. Это лишь одно изъ условій, одна изъ причинъ, безъ которыхъ не можетъ наступить ощущеніе.

~~Воздѣйствуетъ предметъ на наши органы чувствъ~~ Каждому изъ ~~нихъ~~ органовъ чувствъ принадлежитъ особый типъ ощущеній. Глазъ, напримѣръ, не можетъ воспринять звука, ухо чуждо вкусовыя ощущенія. ~~Часто~~ Въ виду того часто и утверждаютъ такъ называемую специфическую энергію нервныхъ волоконъ. Оставляя въ сторонѣ вопросъ объ особомъ устройствѣ нервныхъ волоконъ въ разныхъ орга-

№ 25478 4/4

нахъ, мы можемъ признать тотъ общій фактъ, что по извѣстнымъ группамъ нитей передаются только ощущенія соотвѣтствующаго типа. Въ справедливости этого едва ли возможно сомнѣваться. Весьма характернымъ подтверждающимъ примѣромъ является въ данномъ случаѣ слѣдующій фактъ. Болѣзненныя состоянія глаза воспринимаются обыкновенно, какъ рѣзкія непріятныя <u>свѣтовыя</u> ощущенія. Если, напримѣръ, придавить глазъ, то получится непріятное ощущеніе, какъ при сильномъ свѣтѣ. При большой интенсивности подобной болѣзненной ощущенія теряютъ характеръ свѣтовыхъ и превращаются в исключительно болевыя.

Въ виду такой приспособленности органовъ къ опредѣленнымъ впечатлѣніямъ, внѣшніе раздражители, воздѣйствующіе на каждый изъ нихъ, обыкновенно и относятся къ одному разряду. На глазъ дѣйствуютъ свѣтовые лучи, на ухо — звуковыя волны и пр.

Обыкновенно различаютъ интенсивность и качество ощущенія. Конечно, объективно

ихъ раздѣлить нельзя. Невозможно, чтобы ощущеніе опредѣленнаго качества не обладало никакой интенсивностью, или чтобы ощущенію принадлежала только нѣкоторая интенсивность, и оно не имѣло бы никакого качества. Но одинъ и тотъ же тонъ, напримѣръ, можетъ быть воспроизведенъ и сознаваться нами, какъ сильный и какъ слабый. Съ другой стороны, возможны одинаковыя по интенсивности ощущенія отъ разныхъ по качеству тоновъ. Внутренній анализъ и отдѣляетъ интенсивность ощущенія отъ его качества.

Психофизики, обращая свое вниманіе, съ одной стороны, на внѣшніе предметы, то сильные, то слабые раздражающіе наши органы чувствъ, а съ другой, - на внутреннія состоянія человѣка при этихъ различныхъ по силѣ воздѣйствіяхъ, дѣлаютъ нерѣдко интересныя наблюденія. Внѣшнее воздѣйствіе не должно быть менѣе

изобыточнаго минимума и, съ другой стороны, не должно превышать нѣкоторый максимумъ: иначе ощущенія не будутъ вовсе. ~~Впрочемъ~~ Опредѣлить въ точности (далѣе см. л. 2ъ) минимумъ и максимумъ (раздраженія, за предѣлами которыхъ ощущенія не тр) трудно. Когда дѣло идетъ о максимумѣ (о верхнемъ порогѣ), экспериментируемый подвергается опасности: слишкомъ сильныя внѣшнія вліянія вызываютъ обыкновенно болѣзнь органовъ чувствъ. Отъ пушечнаго выстрѣла часто разрушается у людей, близко стоящихъ, барабанная перепонка уха. Слишкомъ яркій свѣтъ вызываетъ болѣзненное состояніе глазъ. А когда мы хотимъ опредѣлить минимумъ, то встрѣчаемъ препятствія иного рода. Что идетъ о едва замѣтныхъ ощущеніяхъ; предъ ~~Во время опыта у экспери-~~ ~~ментирующаго совершается~~ глазъ другихъ ~~свои психическихъ процессовъ, что и объ~~ ~~ясняетъ его показанія неточными.~~ Если конецъ, вообще воспріимчивость мнѣнія, смотря по тому, въ какомъ состояніи человѣкъ находится, и особенно въ зависимости отъ упражненій въ данномъ обхасти.

мнанія или дѣятельности воображенія кажется, будто онъ видитъ разныя очертанія предметовъ. Числовыя величины, которыя въ концѣ концовъ устанавливаются изслѣдователями, обыкновенно относятся лишь къ частнымъ случаямъ. Напримѣръ, нѣмецкій ученый -Фолькманъ, стараясь найти минимумъ внѣшняго раздраженія для зрѣнія, пришелъ къ слѣдующему результату: если помѣстить стеариновую свѣчу въ разстояніи 3-ти футовъ отъ обитой чернымъ бархатомъ, поставленной вертикально, доски, то человѣкъ, находящійся около доски, уже не замѣчаетъ тѣни, которую бросаетъ на нее предметъ, помѣщенный между доской и свѣчой.

Психо-физики стараются также опредѣлить, на сколько должно увеличиться внѣшнее воздѣйствіе, чтобы мы замѣтили разницу въ получаемыхъ ощущеніяхъ, пытаются установить минимумъ-

ощущаемой разницы во внѣшнихъ раздраженіяхъ. Въ этомъ случаѣ изслѣдованія приводятъ ихъ къ еще менѣе точнымъ результатамъ и притомъ къ такимъ формуламъ, которыя опять-таки приложимы лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ или отдѣльныхъ разрядахъ случаевъ. Однако, едва ли подлежитъ сомнѣнію самый фактъ, что измѣненіе въ интенсивности внѣшняго воздѣйствія должно быть достаточно велико и, именно, должно превосходить нѣкоторую минимальную величину, чтобы мы сознавали различіе между двумя ощущеніями.

дальше доб. л. 2ой

Издавна привыкли признавать пять внѣшнихъ чувствъ: вкусъ, обоняніе, осязаніе, слухъ и зрѣніе. Относительно каждаго изъ нихъ необходимо сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія. (дальше доб. А см. доб. л. 2ой) Съ обонятельными ощущеніями мы ~~часто~~ иногда смѣшиваемъ осязательныя. Такъ, напримѣръ, если мы, вдыхая носомъ воздухъ, чувству-

емъ присутствіе крупной пыли, мы склонны признать у себя особое обонятельное ощущеніе, тогда какъ это, несомнѣнно, ощущеніе осязательное. Въ другой стороны, смѣшиваемъ мы съ обонятельными ощущеніями такія, которыми сопровождается процессъ дыханія. Мы говоримъ, напримѣръ, въ комнатѣ распространенъ удушливый запахъ. Изъ разряда вкусовыхъ ощущеній также нужно выдѣлить обыкновенно сопровождающія ихъ ощущенія осязательныя. Твердая и мягкая пища распознается осязаніемъ и благодаря большей или меньшей работѣ мускуловъ при разжевываніи, а не чувствомъ вкуса. Обонятельныя и вкусовыя ощущенія въ нѣкоторой мѣрѣ способствуютъ распознаванію полезной и вредной пищи. Обонятельными ощущеніями мы кромѣ того контролируемъ доброкачественность вдыхаемаго воздуха. ~~Въ свою очередь, осязательныя ощуще~~

нія часто смѣшиваются съ тѣми, которыя получаются при мускульной работѣ. Говорятъ, напр.: „я осязаю фигуру этого предмета". На самомъ дѣлѣ представленіе о фигурѣ предмета возникаетъ благодаря тому, что мы сознаемъ выполненныя при наблюденіи предмета мускульныя движенія (подробнѣе объ этомъ см. ниже). Чувство осязанія всего болѣе развито у слѣпорожденныхъ и рано ослѣпшихъ. Мускульныя

Добав. раб. № 3

ощущенія мы часто смѣшиваемъ не съ ощущеніями другихъ порядковъ, а съ тѣмъ, что представляетъ выводъ (или рядъ выводовъ), сдѣланный на основаніи воспріятія. Говорятъ, напр., „я слышу голосъ такого-то человѣка". Но слышать я могу только звукъ, а что звукъ, мною воспринятый, есть голосъ, и что голосъ, который я слышу, принадлежитъ именно такому-то лицу — это дальнѣйшія заключенія. ~~Всего чаще смѣшива-~~

Добав. раб. № 7 — 5 вер.

ются съ посторонними элементами ощущенія зрительныя. Зрѣніе только воспринимаетъ лучи свѣта, и, если мы относительно глаза углубляемъ больше, если говоримъ, что видимъ предметы, обладающіе такимъ-то и такимъ-то свойствами, то примѣшиваемъ къ чисто зрительнымъ другія ощущенія нашіи или же различные выводы. Какъ извѣстно, глазъ нашъ устроенъ такъ, что на сѣтчаткѣ, т.-е. на развѣтвленіяхъ зрительныхъ нервовъ получается обратное изображеніе предмета. Часто и задаются вопросомъ, какимъ образомъ, несмотря на это послѣднее обстоятельство, зрѣніе доставляетъ намъ правильныя свѣдѣнія о предметахъ и ихъ положеніяхъ въ пространствѣ. Но анализъ процессовъ, которые имѣютъ мѣсто, когда мы „видимъ предметъ", показываетъ, что подобный вопросъ слѣдуетъ собственно считать праздномъ.

Свѣтовые лучи раздражаютъ нервы глаза. Подъ вліяніемъ внѣшняго воздѣйствія возникаетъ у меня извѣстное ощущеніе. ~~Если бы я~~ при этомъ не дѣлалъ никакихъ выводовъ, я сознавалъ бы только мое состояніе и больше ничего. Представленія о внѣшнихъ предметахъ, которые я будто бы „вижу", у меня не возникло бы вовсе. Предметъ, предо мною мелькающій, есть, по общимъ ~~говорю я~~, яблоко. Я привыкъ къ тому, что данныя зрительныя ощущенія наступаютъ параллельно съ ощущеніями другихъ порядковъ, т.е., что, когда яблоко доставляетъ мнѣ зрительныя ощущенія, оно (въ тотъ же моментъ или спустя нѣкоторый промежутокъ времени) даетъ и ощущенія вкусовыя, обонятельныя, осязательныя, что, наконецъ, всѣ эти воспріятія сопровождаются часто чувствами, возникающими при мускульной работѣ, когда я произвожу соотвѣтственныя движенія, чтобы ощупать

яблоко. Весь комплексъ ощущеній я привыкъ объективировать и пріурочивать къ внѣшнему предмету, носящему названіе „яблоко". И вотъ, когда у меня возникли данныя зрительныя ощущенія, я склоненъ предполагать возможность всей группы ощущеній, а отсюда и утверждаю существованіе „яблока", ошибочно полагая, будто я „вижу" самое „яблоко". Какимъ образомъ вызываются свѣтовыя ощущенія, которыя даютъ мнѣ поводъ ~~дѣлать выводъ~~ утверждать наличность яблока, это въ данномъ случаѣ не имѣетъ значенія. Важно только, что у меня возникаютъ именно эти, а не другія ощущенія, что каждый разъ у меня имѣютъ мѣсто одинаковыя свѣтовыя ощущенія, что я каждый разъ узнаю свои прежнія ощущенія; благодаря этому и только благодаря этому, я отношу ихъ къ данному, извѣстному мнѣ уже предмету „яблоко". Задавать вопросъ, почему обратное изобра-

женіе не препятствуетъ правильнымъ зрительнымъ впечатлѣніямъ, значитъ предполагать, будто въ самомъ органѣ чувствъ каждый разъ должно имѣть мѣсто нѣчто аналогичное познаваемому предмету или явленію. Между тѣмъ, когда человѣкъ получаетъ, напр., вкусовыя ощущенія, ничего сходнаго съ самой пищей въ органахъ вкуса не наблюдается; и это отнюдь не кажется намъ страннымъ. Столь же неумѣстенъ вопросъ о такъ наз. бинокулярномъ зрѣніи. Спрашиваютъ обыкновенно, какимъ образомъ происходитъ, что мы, смотря обоими глазами на данный предметъ А, напр., видимъ одинъ только предметъ А, а не два А: вѣдь на самомъ дѣлѣ каждый глазъ отдѣльно видитъ этотъ предметъ. Но съ самаго ранняго дѣтства мы привыкаемъ получать всякій разъ двѣ группы одинаковыхъ зрительныхъ ощущеній (отъ одного глаза - одну и

отъ другого - такую же). И впослѣдствіи наступаетъ ли одна группа такихъ ощущеній (когда мы почему-либо однимъ глазомъ смотримъ, а другой закрытъ) или двѣ, мы всё равно относимъ наши ощущенія къ одному предмету.

дальше см. л. 5 выс

Новый срок

Внѣшнимъ чувствамъ обыкновенно противопоставляютъ внутреннія. Это - состоянія различныхъ органовъ нашего тѣла (въ томъ числѣ и внутреннихъ органовъ), наступающія внѣ того факта взаимодѣйствія между организмомъ и внѣшнимъ предметомъ, который необходимъ при познаніи внѣшняго міра. Сюда относятся, напр., боли нервовъ, ощущенія, которыя мы испытываемъ при неправильномъ кровообращеніи или вслѣдствіе недостатка пищи и питья (голодъ и жажда), или когда эта послѣдняя потребность удовлетворена („я сытъ"),

состоянія, обусловливаемыя процессомъ дыханія, когда мы вдыхаемъ чистый воздухъ, сырой воздухъ (такое обычна), состоянія пищеварительнаго канала, наконецъ, и общее состояніе организма въ разные моменты - чувство, которое нѣмецкій ученый Вундтъ характеризуетъ, какъ вовсе не локализируемое (общее чувство).

На порогѣ между внѣшними и внутренними чувствами стоитъ ощущеніе тяги и чувство мускульное. Ощущеніе тяги Вундтъ относитъ къ числу осязательныхъ, и слѣдовательно, внѣшнихъ, а вѣнъ - къ разряду внутреннихъ чувствъ. Такое колебаніе и понятно. Внѣшними издавна привыкли называть чувства, которыя возникаютъ благодаря воздѣйствію извнѣ и доставляютъ намъ свѣдѣнія о свойствахъ предметовъ, внѣ насъ находящихся. Между тѣмъ, когда дѣло идетъ объ ощущеніи

тепла, самый фактъ взаимодѣйствія между организмомъ человѣка и внѣшними объектами большею частью ускользаетъ отъ вниманія человѣка. Что касается мускульнаго чувства, то мы называемъ этимъ именемъ также и нѣкоторыя чисто внутреннія ощущенія, напр., утомленіе мускульной системы, боль мускуловъ и пр. Но съ другой стороны, этотъ терминъ обнимаетъ и случаи, гдѣ мы кое-что познаемъ относительно внѣшняго міра. Получая мускульныя ощущенія, мы образуемъ себѣ понятія пространственной величины наблюдаемыхъ предметовъ и вырабатываемъ идею пространства. Когда-то считали эту идею прирожденной; но уже англійскіе мыслители Локкъ и затѣмъ Беркли стали утверждать опытное ея происхожденіе. Понятіе о пространствѣ мы устанавливаемъ, думалъ Локкъ, благодаря зри-

тельными и осязательными ощущеніями. Беркли же утверждалъ, будто источниками нашихъ пространственныхъ представленій являются собственно осязательныя ощущенія. Предшественникамъ Беркли удалось представить болѣе полный и болѣе точный анализъ идеи о пространствѣ. Брауны, одинъ изъ представителей Шотландской философской школы, настаиваетъ на томъ, что зрѣніемъ мы воспринимаемъ только лучи свѣта и, сколько бы мы ни получили зрительныхъ ощущеній, мы понятія о величинѣ находящихся предметовъ предъ нами составить себѣ не можемъ. Остается чувство осязанія. Но, положимъ, глазъ у меня закрытъ, руки лежатъ неподвижно, и другой человѣкъ двигаетъ какой-либо предметъ такъ, чтобы послѣдній всё время прикасался къ моей рукѣ. Представленія о величинѣ

этого предмета у меня не получится. Такимъ образомъ, и осязаніе не даетъ свѣдѣній о пространствѣ. Какимъ же путемъ образуемъ мы себѣ идею эту? Возьмемъ примѣръ, аналогичный только-что приведенному. Пусть глаза у меня закрыты, но я самъ проводжу рукой вдоль предмета, который предъ тѣмъ передвигало другое лицо. Тогда нѣкоторое понятіе о величинѣ находящагося предо мною объекта вырабатывается. Чѣмъ же такой опытъ отличается отъ предшествующаго? Къ осязательнымъ ощущеніямъ, которыя имѣли мѣсто и прежде, теперь прибавилось сознаніе выполняемой мускульной работы — мускульное чувство. Итакъ, понятіе о пространствѣ мы образуемъ себѣ благодаря мускульному чувству. Спрашивается, какую роль играетъ въ такомъ случаѣ при опредѣленіи пространственной величины

предмета чувство осязанія и зрѣнія? Пусть предо мною лежитъ шаръ. Глаза у меня, положимъ, закрыты. Я коснулся случайно шара и хочу взять его въ руку. Разжимаю пальцы, т.-е. произвожу рядъ мускульныхъ движеній, и беру шаръ въ руку, ощупываю его, т.-е. получаю осязательныя ощущенія. Пусть я такой опытъ повторилъ нѣсколько разъ и притомъ съ однимъ и тѣмъ же шаромъ. Мои мускульныя ощущенія окажутся ассоціированными съ осязательными (объ ассоціир. см. ниже), и, если какимъ-либо образомъ (когда, напр., мнѣ вложатъ въ руку шаръ, зная что я мускульныхъ движеній при этомъ производить не буду) у меня возникнутъ только осязательныя ощущенія, я тотчасъ же въ силу ассоціаціи воспроизведу и мускульныя, т.-е. припомню также и мое представленіе о величинѣ предмета. Еще чище ассоціи-

руются съ мускульными ощущеніями зрительными. И вотъ, осязательныя и зрительныя ощущенія являются, такимъ образомъ, какъ бы заступителями мускульныхъ. Но этого мало. Пусть глаза у меня закрыты. Я проведъ рукой, но ни одного предмета при этомъ не коснулся. У меня образовалась лишь весьма смутная пространственная идея. Но пусть я провожу рукой по столу и получаю рядъ осязательныхъ ощущеній. У меня въ то же время возникаетъ и болѣе точная и опредѣленная пространственная идея. Еще болѣе опредѣленной становится она, если я подобный опытъ произвожу съ открытыми глазами. Осязательныя и зрительныя ощущенія являются какъ бы вѣхами при опредѣленіи промежутковъ пространства. Благодаря имъ наши пространственныя

представленія становятся фиксированными, приуроченными къ извѣстнымъ предметамъ, а потому и болѣе опредѣленными. Однако, истиннымъ источникомъ при образованіи этихъ идей является всё же только чувство мускульное. Бенъ, принимая въ общемъ приведенную теорію, дѣлаетъ, однако, къ ней поясни-тельное замѣчаніе. Зрѣніе не можетъ намъ доставить идею о пространствѣ. Но самый процессъ зрѣнія обыкновенно сопровождается работой мускуловъ, и ощущенія, отсюда происходящія, могутъ играть такую же роль, какъ и чувства, которыя возникаютъ при работѣ другихъ мускуловъ, т.-е. могутъ являться прямымъ источникомъ при образованіи нашихъ представленій о пространственной величинѣ. Предо мною, положимъ, стоитъ часъ. Я обѣдываю его взоромъ. Мускулы, завѣдующіе движеніемъ глазъ, производятъ извѣстную работу. Я вижу домъ.

Поднимаю глаза, чтобы посмотрѣть на крышу, и окидываю взоромъ стѣну отъ одного угла до другого. Опять извѣстныя мускулы у меня работаютъ. Собственно зрительныя ощущенія ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не даютъ мнѣ прямыхъ указаній относительно величины находящихся предо мною объектовъ. Но ощущенія мускульныя, которыми зрительныя сопровождаются, нѣкоторыя свѣдѣнія на этотъ счетъ мнѣ доставляютъ. | ~~Необходимо имѣть въ виду еще одно обстоятельство.~~ Въ числѣ другихъ пространственныхъ представленій мы вырабатываемъ себѣ представленія о величинѣ и фигурѣ органовъ нашего тѣла. Когда мы затѣмъ получаемъ воспріятія, мы между прочимъ обращаемъ вниманіе на то, велика ли часть нашего организма, подвергшаяся воздѣйствію извнѣ, и уже и такимъ путемъ судимъ о величинѣ внѣшняго предмета.

далѣе доб. л. 5 вм. бр.

Пусть у человѣка глаза закрыты, и рука неподвижно лежитъ на столѣ, ладонью вверхъ; надъ ней проносятъ предметъ и прикасаются къ ней въ одной какой-нибудь точкѣ; экспериментируемый склоненъ думать, что это - предметъ очень малый, или, по крайней мѣрѣ, одна изъ плоскостей, составляющихъ его поверхность, чрезвычайно мала. Но пусть предметъ коснется сразу всей ладони; тогда экспериментируемый увѣренъ, что одна изъ сторонъ предмета не менѣе ладони руки. Наиболѣе богатый матеріалъ даютъ въ данномъ случаѣ осязательныя ощущенія; но кое-что мы черпаемъ и изъ ощущеній иныхъ порядковъ. Мы различаемъ, воспринимаются ли рефлексируемые предметомъ свѣтовые лучи всею или почти всею сѣтчаткою глаза или же, напротивъ, лишь незначительною ея частью; равнымъ образомъ мы иногда наблюда-

дальше см. - л. 6 об.

емъ, на большомъ ли пространствѣ афферицируются у насъ развѣтвленія вкусовыхъ нервовъ во рту.

Объ ассоціированіи. Подъ психологическимъ ассоціированіемъ разумѣютъ явленіе, когда два психическихъ элемента, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого послѣдняго слова, оказываются какъ бы соединенными одинъ съ другимъ и обыкновенно наблюдаются вмѣстѣ. При видѣ, напр., молніи у насъ возникаетъ представленіе о раскатахъ грома, и мы ожидаемъ ихъ услышать. Видя портретъ, мы вспоминаемъ о томъ человѣкѣ, который на немъ изображенъ. Запахъ яблока вызываетъ представленіе о его вкусѣ. Вспоминая объ Александрѣ Македонскомъ, мы невольно воспроизводимъ въ умѣ событія, совершившіяся въ его царствованіе. Когда предъ нами произносятъ „человѣкъ", и мы слышимъ звуки, составляющіе это слово, у насъ возникаетъ идея о человѣкѣ.

Ассоціироваться могутъ всякаго рода психическіе элементы (а не представленія и идеи только). Въ приведенныхъ примѣрахъ соединены между собою представленія и идеи. Подобныхъ случаевъ можно подыскать очень много. Идея о герѣ вызываетъ идею о геройскихъ поступкахъ. Мысль о добродѣтели соединяется обыкновенно съ мыслью о счастіи. Отъ идеи о Богѣ мы переходимъ къ идеѣ о богослуженіи. Рѣзче встрѣчается, чтобы въ составъ ассоціаціи входили чувствованія. Въ данномъ городѣ съ человѣкомъ случилось пріятное событіе. Вспоминая объ этомъ городѣ, онъ воспроизводитъ въ мысли и всё происшедшее тогда, а вмѣстѣ съ тѣмъ испытываетъ нѣкоторое пріятное чувство. Иногда наблюдается фактъ, что лицо, которому была сдѣлана операція, потомъ не можетъ видѣть хирурга: тотчасъ вызываются у оперированнаго слишкомъ тяжелыя

воспоминанія. При смерти близкаго родственника присутствовалъ нѣкто А; больше мы его никогда и нигдѣ не видѣли. Встрѣтившись впослѣдствіи съ этимъ человѣкомъ, мы вновь вспоминаемъ о печальномъ событіи и въ нѣкоторой степени снова предаемся горю. Наконецъ, ассоціированію подлежатъ и явленія волевыя. Морякъ выполняетъ команду своего капитана, не разсуждая, почему необходимы именно такія, а не иныя дѣйствія. Волевыя явленія у него оказываются связанными непосредственно съ извѣстными представленіями и идеями. Достаточно, чтобы возникла одна изъ такихъ идей; достаточно, чтобы морякъ сознавалъ, слышалъ команду, и у него наступаетъ соотвѣтствующій волевой процессъ, онъ рѣшается на извѣстный поступокъ и выполняетъ то, чего отъ него требуютъ. Говоря о приложеніи закона ассо-

цiированiя къ волевымъ процессамъ, обыкновенно указываютъ также и на то, что ассоцiируется: 1) идеи съ автоматическими мускульными движенiями и 2) мускульныя движенiя между собой. Ассоцiацiи перваго изъ этихъ разрядовъ мы имѣемъ, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ. Человѣка называютъ по имени, и онъ невольно оборачивается въ ту сторону, откуда слышалъ голосъ. Музыкантъ смотритъ на ноты, и пальцы автоматически производятъ у него соотвѣтствующiя движенiя. Довольно часты также и ассоцiацiи 2-ой группы. Когда человѣкъ идетъ, онъ безсознательно передвигаетъ одну ногу вслѣдъ за другой: одно мускульное движенiе какъ бы вызываетъ у него другое въ силу своей связи съ этимъ, послѣднимъ. Такой же характеръ могутъ носить движенiя пальцевъ при вязанiи чулка, движенiя ногъ при танцахъ. Такъ какъ ассоцiи

рованію подлежатъ всякаго рода психическіе элементы, то слѣдовало бы собственно говорить объ этомъ законѣ въ общей части психологіи — въ введеніи, а не въ спеціальномъ отдѣлѣ, который посвященъ познавательнымъ актамъ. Но ученіе объ ассоціаціяхъ обыкновенно всё же помѣщаютъ сюда потому, что ассоціированіе всего чаще наблюдается и имѣетъ наибольшее значеніе въ области ~~интеллектуальныхъ~~ познавательныхъ процессовъ.

Различаютъ ассоціаціи послѣдовательныя и одновременныя. Если двѣ идеи связаны между собой такъ, что одна возникаетъ послѣ другой, ассоціацію называютъ послѣдовательной. Всѣ указанные выше примѣры относятся къ этому разряду. Если же два или нѣсколько психическихъ элементовъ соединены между собою такъ, что воспроизводятся обыкновенно одновременно, мы и

ассоціацію называемъ одновременной. Напр., понятія наши о собакѣ, городѣ, театрѣ и пр. можно каждое разсматривать какъ сложную группу идей или представленій (объ отдѣльныхъ признакахъ собаки, города, театра и пр.), возникающихъ вмѣстѣ и притомъ одновременно. Если связаны между собою только двѣ идеи или вообще два психическихъ элемента, ассоціацію называютъ простой; въ противномъ случаѣ - сложной. Почти всегда имѣютъ у насъ на самомъ дѣлѣ мѣсто ассоціаціи сложныя. Приведенные примѣры одновременныхъ ассоціацій относятся къ числу сложныхъ одновременныхъ. Сложную послѣдовательную ассоціацію мы имѣемъ, напр., когда человѣкъ запоминаетъ буквы алфавита или цѣлый рядъ историческихъ событій, которыя слѣдовали одно за другимъ.

Психическія ассоціаціи объясняются

изъ двухъ принциповъ: смежности и сходства. Если двѣ идеи нѣсколько разъ возникаютъ почему-либо вмѣстѣ, между ними устанавливается связь по смежности, и, когда потомъ вызывается одна изъ нихъ, вмѣстѣ съ нею вызывается и другая. Пусть я часто видѣлъ какую-нибудь женщину и около нея садикъ; вспомнивъ о женщинѣ, я въ то же время представлю себѣ и садъ, близъ нея расположенный. Когда выпадетъ снѣгъ, начинаютъ ѣздить на саняхъ. Проснувшись и увидя первый снѣгъ, мы думаемъ о ѣздѣ на саняхъ. Въ другой стороны, мы нерѣдко переходимъ мыслью отъ одной идеи къ другой, съ ней въ какомъ-либо отношеніи сходной Портретъ вызываетъ мысль объ оригиналѣ. Путешественникъ, переѣзжая изъ одной страны въ другую, вспоминаетъ при видѣ зданій, городовъ, новыхъ живописныхъ картинъ, сходные съ ними въ томъ или другомъ

отношеніи зданія, города и ландшафты, которые онъ встрѣчалъ раньше. Иногда оказываютъ свое вліяніе оба принципа вмѣстѣ. Путешественникъ побывалъ въ двухъ городахъ, которые кое въ чемъ сходны одинъ съ другимъ. Вспоминая объ одномъ изъ нихъ, онъ представляетъ себѣ и другой частью по причинѣ сходства между ними, частью же потому, что видѣлъ ихъ непосредственно одинъ послѣ другого, и представленія о нихъ возникли у него тогда смежно одно съ другимъ. Впрочемъ, намѣчая вообще эти два принципа ассоціированія, необходимо обратить вниманіе на коренное различіе между ними. Когда мы говорили объ ассоціаціяхъ по смежности, мы имѣли въ виду самый процессъ образованія связи и указывали на предшествующіе психическіе факты, изъ которыхъ ассоціированіе объясняется. Если, утверждали мы, двѣ идеи

въ прежней нашей опытности въ силу какихъ бы то ни было внѣшнихъ условій возникали нѣсколько разъ вмѣстѣ, онѣ оказываются связанными. Совмѣстное возникновеніе двухъ идей въ прежней нашей опытности-обстоятельство предшествующее, причина. Ассоціація — фактъ послѣдующій, отсюда вытекающій-слѣдствіе. Въ виду такого характера нашего ученія объ ассоціированіи по смежности мы и можемъ сказать, что психологія устанавливаетъ въ этомъ случаѣ нѣкоторый законъ, въ смыслѣ формулы, опредѣляющей причинную зависимость между явленіями, — только законъ, не вполнѣ точно формулированный, ибо предшествующее обстоятельство, благодаря которому образуется связь, мы описываемъ недостаточно опредѣленно; мы говорили: внѣшнія условія должны нѣсколько

разъ возвать двѣ идеи вмѣстѣ. Таково наше ученіе объ ассоціированіи по смежности. Между тѣмъ ничего подобнаго нельзя утверждать относительно ассоціацій по сходству. Никакого предшествующаго процесса ассоціированія онѣ не предполагаютъ. Увидѣвъ портретъ, мы вспоминаемъ о нашемъ знакомомъ, на немъ изображенномъ, и въ томъ случаѣ, если фотографія намъ никогда прежде не попадалась. Ассоціаціи сходства представляютъ во всякій моментъ душевной жизни человѣка нѣчто готовое, данное. Процесса соединенія идей здѣсь не наблюдается; трактуя о такихъ психологическихъ связяхъ, мы не указываемъ и не можемъ указать ни на какія предшествующія обстоятельства, которыя слѣдовало бы разсматривать какъ необходимое условіе или причину ассоціированія, никакого закона психологъ тутъ не устанавливаетъ. Въ этомъ случаѣ наша

наука лишь намѣчаетъ общій фактъ, — часто что въ умѣ человѣка возникаютъ одна за другой идеи, въ какомъ-либо отношеніи сходныя между собой.

Ассоціаціи сходства прямо предполагаются закономъ относительности. Послѣдній не могъ бы найти себѣ приложенія, если бы ихъ не было. Мы не могли бы при познаваніи новаго объекта сравнивать его съ другими, если бы у насъ не воспроизводились при этомъ процессѣ, какъ матеріалъ для сравненія, представленія объ объектахъ, которые сходны въ томъ или другомъ отношеніи съ наблюдаемымъ. Ф. л. 8.

Интересно опредѣлить моменты, благопріятствующіе ассоціированію. Такъ какъ при этомъ дѣло должно итти о процессѣ образованія ассоціацій, то вопросъ естественно ставится лишь относительно связей по смежности. Еще Англійскій мыслитель Локкъ утверждалъ,

что крѣпость ассоціацій зависитъ отъ того, 1) насколько интенсивно наше вниманіе, когда внѣшнія обстоятельства вызываютъ появленіе идей. 2) много ли разъ эти идеи остаются вмѣстѣ, и, наконецъ, 3) отъ удовольствій и страданій, которыя мы испытываемъ при возникновеніи идей. ~~Но удовольствія и страданія сами по себѣ едва ли могутъ укрѣпить ассоціацію: они только обусловливаютъ большее вниманіе къ данным идеямъ. А потому Джемсъ Миль дѣлаетъ въ ученіи Локка поправку и указываетъ лишь на два момента: 1) живость связываемыхъ ощущеній или идей и 2) частое повтореніе ихъ. Но ассоціаціи обыкновенно крѣпкія не можетъ получить въ двухъ случаяхъ:~~ Вторая могут получить

1) если живость или интенсивность соединяемыхъ идей сравнительно велика, и идеи вызываются малое число разъ, и 2) если интенсивность ихъ не велика, но

онъ часто повторяются. При большемъ вниманіи ученикъ, напр., выучиваетъ урокъ скоро, а когда онъ невнимателенъ, то приходится много разъ повторять урокъ, чтобы запомнить его. Такимъ образомъ мы можемъ выразить слѣдующую общую формулу: при прочихъ равныхъ условіяхъ (т.-е. когда дѣло идетъ, положимъ, о лицахъ съ одинаково развитой душевной жизнью, при одинаковомъ состояніи ихъ здоровья и пр.) кратность ассоціаціи обыкновенно соотвѣтствуетъ общему количеству затраченной психической работы. далѣе доб. и. [illegible]

(и когда представленія и идеи выплыли у насъ одинаково яркими и непрерывными ощущенія одинаковы у насъ, или отражаются, когда они одинаково безразличны)

Различіе готовой уже ассоціаціи называютъ <u>диссоціированіемъ</u>. Случаи диссоціированія слишкомъ часты, а потому едва ли нужно останавливаться на примѣрахъ. Каждый наблюдалъ на себѣ, напр., что предметы, которые прежде вызывали представленіе объ извѣстномъ событіи, тотъ мы перестаютъ возбуждать воспоминанія. Диссоціиро-

ваніе совершается прежде всего подъ вліяніемъ времени. На другой день послѣ концерта мы можемъ припомнить лицо концертанта, костюмъ его и пр. Но, спустя нѣсколько времени, мы обо всемъ этомъ забываемъ, и общая идея о концертѣ уже оказывается несвязанной (диссоціированной) съ представленіями о наружности артиста и пр. Кромѣ того, диссоціированіе наблюдается и въ томъ случаѣ, если образуется ассоціація, противоположная данной. Положимъ, идея А была у насъ связана съ идеей В. И вотъ, у насъ образуется новая ассоціація, причемъ А соединяется съ М, идеей, которая противоположна (не непремѣнно контрарна въ логическомъ смыслѣ этого слова, и вообще значительно отлична) идеѣ В. Тогда прежняя связь между А и В разрушается. Ребенка пугаютъ темной комнатой. Въ представленіемъ о ней у

него соединяется мысль о домовыхъ и пр. Но дитя выростаетъ и рядомъ опытовъ убѣждается, что темная комната не скрываетъ въ себѣ ничего ужаснаго. Образуется новая ассоціація, а старая разрушается, и безпричинный страхъ исчезаетъ. При видѣ заходa солнца у ребенка возникаетъ мысль о движеніи этого свѣтила. Но потомъ онъ узнаетъ, что движется не солнце около земли, а земля вокругъ солнца, и заходъ солнца перестаетъ вызывать у него эту мысль. Интересно, что, когда дизассоціированіе распространяется на сложную ассоціацію, то сначала выпадаютъ промежуточныя звенья, и уже послѣ окончательно разрушается вся связь. Въ мѣстѣ Q случилось печальное для насъ событіе. Представленіе о Q соединяется съ мыслью о горестномъ событіи; въ первое время послѣ несчастья мы воспроизводимъ событіе со всѣми его подробностями; по-

тоже мало-помалу улетучиваются изъ памяти — промежуточныя звенья ассоціаціи выпадаютъ; наконецъ, можетъ наступить время, когда представленіе о А., гдѣ случилось несчастіе, не вызоветъ воспоминаній вовсе, и ассоціація окажется окончательно порванной. Если ассоціація отличается большой крѣпостью, такъ что диссоціированіе, повидимому, невозможно, её называютъ <u>неразрывной</u>. | даже удаг. Ф. Гой

При постепенномъ осложненіи душевныхъ явленій по мѣрѣ развитія психической дѣятельности нашей, ассоціированіе играетъ весьма важную роль. Душевную жизнь человѣка возможно понять, только имѣя въ виду законы ассоціированія.

38

Ин ассоціированія объясняется память и воспоминаніе

<u>Память и воспоминаніе.</u> Памятью мы называемъ способность удерживать представленія и идеи, послѣ того какъ внѣшнее воздѣйствіе прекратилось, а также воспроизводить исчезнувшія

съ поля сознанія, но прежде въ умѣ нашемъ возникшія. Мы видимъ какой-либо предметъ. Его унесутъ. Между тѣмъ представленіе нѣкоторое время еще сохраняется. Намъ сообщили о какомъ-либо событіи, и мы, спустя нѣкоторый промежутокъ времени, о немъ вновь думаем. Вотъ факты, которые имѣютъ въ виду, разсуждая о памяти. При этомъ психологъ, употребляя терминъ „способность памяти", не углубляется въ область разсужденій относительно силъ души и лишь указываетъ помощью общаго названія („способность памяти") на то обстоятельство, что факты даннаго разряда вообще имѣютъ мѣсто. Воспоминаніемъ мы называемъ (не способность, а) самое возникновеніе идей или представленій, которыя на время исчезли съ поля сознанія. Объясняется воспоминаніе (Какъ сказано) изъ ассоціированія. Новыя картины заставляютъ насъ вспоми-

нать о видѣнныхъ прежде, сходныхъ съ ними (ассоціація сходства). Когда намъ произнесутъ первую букву алфавита, мы вспоминаемъ вторую, третью и т. д. (ассоціація смежности). Характерно, что люди, совершенно незнакомые съ наукой психологіи, часто стараются воспользоваться ассоціаціями, когда нужно что-либо припомнить. При пересмотрѣ событіи присутствовало извѣстное лицо. Мы хотимъ вспомнить, кто это былъ. Начинаемъ перебирать въ умѣ подробности происшествія, какъ бы цѣпь такой идеи, которая случайно ассоціировалась съ представленіемъ объ этомъ человѣкѣ. Мнѣ, положимъ, нужно завтра написать письмо. Чтобы не забыть объ этомъ, я завязываю узелъ на платкѣ. Когда я на другой день вынимаю платокъ, представленіе объ узлѣ вызываетъ въ силу ассоціаціи мысль о письмѣ. Если воспо-

минаніе объясняется ассоціированіемъ, то забвеніе слѣдуетъ разсматривать, какъ диссоціированіе. далѣе стр. 512

Воображеніе. Благодаря воображенію у насъ возникаютъ такъ же, какъ и благодаря работѣ памяти, различныя представленія независимо отъ непосредственнаго воздѣйствія на насъ внѣшнихъ предметовъ. Но память воспроизводитъ прежнія представленія цѣликомъ, тогда какъ воображеніе создаетъ изъ элементовъ, прежде бывшихъ въ сознаніи, представленія новыя. Вотъ чѣмъ прежде всего отличается воображеніе отъ памяти. Далѣе, благодаря работѣ памяти, въ умѣ нашемъ всплываютъ не только представленія, но и отвлеченныя идеи. Между тѣмъ, всё то, что даетъ намъ воображеніе, непремѣнно конкретно. Въ воображеніи нашемъ мы можемъ себѣ, напр., нарисовать арабa, но не можемъ представить

себѣ отвлеченное свойство разумности. ~~Изъ общаго характера~~ Дѣятельности воображенія ~~а объясняется то обстоятельство, что поездка~~ ограничена извѣстными предѣлами. Возможно создать новые образы только то мы обрываем с помощью воображ. лишь изъ элементовъ, которые были прежде в сознаніи нашемъ. ~~Выйти за область~~ только то мы обрываем с помощью воображать лишь такъ представ., которыя находятся в себѣ хотя бы какую либо аналогію в прежнем опыт. ~~ось воображеніе не можетъ.~~ Чтобы творчество поэта не изсякло, онъ долженъ получать новыя впечатлѣнія. Дикарь не въ силахъ представить себѣ желѣзнодорожный поѣздъ, ~~ибо~~ если сколько-нибудь похожаго онъ ничего никогда не видѣлъ.

Воображеніе имѣетъ въ душевной жизни человѣка весьма важное значеніе. Оно даетъ намъ возможность познать ощущенія и чувствованія, которыхъ внѣшнія обстоятельства въ насъ никогда не вызвали. Помня прежнія обонятельныя ощущенія, мы можемъ при болѣе или менѣе точномъ описаніи представить себѣ запахъ, котораго никогда не воспринимали.

~~в~~музыкантъ, промаршировавшій поэтъ въ первый разъ, уже воображаетъ себѣ довольно ясно звуки, которые должны получиться при выполненіи поэмы. ~~Заподавшій~~ Заподавшій пушкинъ представляетъ себѣ пріятное ощущеніе тепла, которое онъ испытаетъ, когда доберется до эшмилища. Благодаря дѣятельности воображенія, мы въ состояніи представить себѣ даже весьма сложныя душевныя состоянія другихъ людей (напр., когда читаемъ романъ). Помощью этой способности мы составляемъ себѣ, наконецъ, представленіе о цѣлыхъ предметахъ и событіяхъ, которыхъ сами никогда не наблюдали. Такимъ образомъ, воображеніе увеличиваетъ запасъ нашихъ конкретныхъ знаній. Вотъ роль, которую играетъ оно при познавательной дѣятельности нашей. Что касается чувствованій, то для нѣкоторыхъ изъ нихъ работа воображенія является условіемъ, sine qua non. Симпатія (въ-

смыслъ горя по поводу несчастья другого лица и радости, когда другому человѣку хорошо) возможна лишь въ томъ случаѣ, если мы въ состояніи представить себѣ чувствованія и волненія другого человѣка. Эстетическихъ наслажденій мы также не испытывали бы, если бы были лишены способности воображенія. Наконецъ, при волевыхъ актахъ мы, прежде чѣмъ принять такое или иное рѣшеніе, представляемъ себѣ результаты нашихъ поступковъ. Воображеніе большею частью вступаетъ тутъ въ свои права, и мы не только понимаемъ, къ какимъ послѣдствіямъ наши дѣйствія должны привести, но и представляемъ себѣ, что мы тогда будемъ испытывать. Это послѣднее обстоятельство часто измѣняетъ наши настроенія, наши стремленія и существеннымъ образомъ вліяетъ на направленіе нашей воли.

<u>Примѣчаніе.</u> Называя воображеніе спо-

собностью, психологъ имѣетъ въ виду лишь данную группу психическихъ фактовъ и пренебрегается указать посредствомъ этого общаго названія только на то обстоятельство, что часто наблюдаются душевныя явленія опредѣленнаго разряда.

Представленія и понятія. Въ представленіи человѣкъ соединяетъ замѣченные имъ признаки предмета въ одно цѣлое. Такимъ образомъ, представленіе распадается на рядъ связанныхъ между собой представленій объ отдѣльныхъ признакахъ, предмету принадлежащихъ. А потому психологъ можетъ разсматривать его какъ сложную одновременную ассоціацію. Представленія объ отдѣльныхъ признакахъ являются звеньями ея. Пусть ребенокъ видѣлъ лошадь гнѣдой масти съ длинной гривой. Въ слѣдующій разъ онъ встрѣчаетъ лошадь вороную и съ короткой гривой. Затѣмъ ему попадается на глаза

лошади еще другой масти. Окажется, что изъ первоначальнаго представленія признаки „гнѣдой ~~лошади~~ масти" и „длинная грива" ~~и~~ выброшены исчезли: промежуточныя звенья ассоціаціи выпали. наступилъ первый актъ диссоціированія. Такъ процессъ отвлеченія, благодаря которому образуются наши понятія о предметахъ. Но возможно формировать ихъ и иначе. Мы можемъ взять нѣсколько единичныхъ представленій и сознательно выдѣлить въ нихъ путемъ сравненія то, что общее всѣмъ имъ.

Составляя сужденіе (аналитическое — см. курсъ логики), мы сравниваемъ два понятія между собой и опредѣляемъ отношеніе между ними. При умозаключеніи мы опять-таки сравниваемъ так называемые термины, т.-е. понятія, съ которыми оперируемъ. и, установивъ сходство, совершаемъ подстановку, замѣняемъ одно другимъ. ~~Сравнивая А и В,~~

мы утверждаемъ, что всѣ А суть В. Такимъ же образомъ мы приходимъ къ положенію, что всѣ В ~~суть~~ С соединивъ затѣмъ подстановку, мы говоримъ что и всѣ А суть С. Силлогизмъ: В-С. А-В-=А-С. Такова операція логически правильнаго заключенія. Но иногда могутъ оказать вліяніе различныя, случайно составившіяся, ассоціаціи, и въ силу послѣднихъ мы нерѣдко дѣлаемъ выводъ отъ частнаго къ частному (см. курсъ логики). Правильный индуктивный выводъ можно свести къ формѣ полисиллогизма (относительно этого подробнѣе въ курсѣ логики) и онъ оказывается психологически въ общемъ сходнымъ съ дедуктивной операціей. Всѣ названные процессы иногда въ значительной степени осложняются и сохраняютъ при этомъ свою непрерывность. остаются связанными одни съ другими. ~~Отсюда суть доказательство, заключеній, сложныя из-~~